

Отдел библиографической работы

Его сердце говорило по-русски...

Владимир Владимирович Набоков
1899 - 1977

Библиографический очерк

Миасс
2024

Владимир Владимирович Набоков (10 [22] апреля 1899 - 2 июля 1977), — писатель, поэт, переводчик, литературовед, энтомолог. Восьмикратный номинант на Нобелевскую премию по литературе (1963; 1964; 1965; 1966; 1968; 1969; 1970; 1971). Один из тех, кто навсегда остался русским писателем, хотя жил в Германии, Америке, Швейцарии.

Эмиграция первой волны существует в европейском контексте, но изолирована от него собственными травмами: хотя в творчестве Газданова или Набокова можно увидеть европейские культурные влияния, в целом литература русского зарубежья занята переживанием ностальгии и мучительной раздвоенности эмигрантского сознания. Эту раздвоенность исследует в своих романах Набоков, препарирруя разрушительную силу страсти, сталкивающей старую и новую цивилизации.

Библиографический очерк посвящен русским мотивам в творчестве писателя и включает в себя разделы:

- Американский писатель, рожденный в России – биография В.В.Набокова;
- Писать по-русски – краткий анализ «русских» романов писателя;
- Владимир Набоков – преподаватель и литературный критик;
- Библиография – список литературы о жизни и творчестве В.В.Набокова, в том числе электронный ресурс. Способ компоновки – алфавитный.

Предназначено для педагогов и учащихся.

Его сердце говорило по-русски: В. В. Набоков (1899-1977): библиографический очерк / составитель О.Б.Шакирова. – Миасс: МКУ ЦБС, 2024. – 36 с. – Текст: непосредственный, электронный.

Американский писатель, рожденный в России

*«Я американский писатель, рождённый в России,
получивший образование в Англии,
где я изучал французскую литературу перед тем,
как на пятнадцать лет переселиться в Германию».*

Владимир Набоков «Другие времена»

Владимир Набоков родился в Санкт-Петербурге, в старинной аристократической семье, богатой и многочисленной. Хотя это произошло 10 (22) апреля 1899 года, позднее писатель всегда отмечал день рождения 23 апреля. Мальчик стал первым ребёнком известного юриста, одного из первых лиц партии кадетов Владимира Дмитриевича Набокова (1869–1922) и дочери богатого промышленника Елены Ивановны Набоковой (в девичестве Рукавишниковой) (1876–1939). После Владимира в семье родились ещё четверо детей – братья Сергей и Кирилл и сёстры Ольга и Елена.

Набоковы были истинными англоманами: писатель утверждал, что выучился говорить, читать и писать по-английски раньше, чем по-русски. Детство Набокова было безмятежно-счастливым, и он вспоминал себя как своенравного, до крайности избалованного ребёнка. Именно эти воспоминания

помогали Владимиру впоследствии переживать трудности на чужбине.

В 11 лет Владимира зачислили в Тенишевское училище, слышшее в то время передовым – здесь преподавали хорошие учителя, практиковавшие нестандартные подходы к обучению. Тем не менее, в воспоминаниях писатель весьма прохладно отзывался об альма-матер, считая учёбу досадной помехой своим увлечениям книгами и бабочками. Страсть к коллекционированию этих нежных созданий Владимир приобрёл в 7 лет и пронёс через всю жизнь: «Всё, что я чувствовал, завидя прямоугольник обрамлённого солнечного света, подчинялось одной-единственной страсти. Первая моя мысль при блеске утра в окне была о бабочках, которых припасло для меня это утро».

В 14 лет Набоков написал первые стихи. Первая любовь, позже описанная им в романе «Машенька» и в беллетризованной автобиографии «Другие берега» дала импульс появлению новых и новых стихов. В 1916 году умер родной дядя Набокова по материнской линии. Юный Владимир, еще находясь в стенах Тенишевского училища, неожиданно

стал богатым наследником. В его распоряжение перешло поместье Рождествено и крупная сумма денег. В этот же год на личные средства он издал свою первую книгу, состоящую целиком из стихотворений собственного сочинения. Как оказалось впоследствии, это было первое и единственное издание произведений русского писателя и поэта в России. Позднее Набоков вспоминал о произведениях, вошедших в эту книгу, как о «исключительно плохих».

После Октябрьской революции 1917 года семья Набоковых переехала в Крым. Здесь Владимир продолжал сочинять стихи, и в начале 1918 года вышел ещё один его сборник, написанный в соавторстве с бывшим одноклассником

А.Н. Балашовым. В Крыму Набоков познакомился с Максимилианом Волошиным, который оказал на Владимира большое влияние. В целом же, Крым не нравился юноше, всё здесь казалось ему чужим. В апреле 1919 года Набоковы навсегда покинули Россию на греческом судне «Надежда».

Несколько недель семья прожила в Греции, которая тоже не произвела на Владимира впечатления, вызвав лишь энтомологический интерес: «Два проведённых в Греции весенних месяца я посвятил, снося неизменное негодование пастушьих псов, поискам оранжевой белянки Грюнера, желтянки Гельдриха, белянки Крюпера: поискам напрасным, ибо я попал не в ту часть страны». К этому времени у Набоковых не осталось никаких средств к существованию, кроме продажи драгоценностей, которые удалось вывезти из России.

В мае 1919 года семья перебралась в Англию, волшебную страну детства Владимира Набокова. Но реальность разочаровала и даже сурово обошлась с молодым студентом Тринити-колледжа Кембриджского университета. Писатель вспоминал, что всё время мёрз и часто простужался. Сначала Владимир учился на биологическом факультете, а затем перевёлся на филологический. Остальные члены семейства тем временем переехали в Берлин.

В марте 1922 года В.Д. Набоков погиб: вовремя покушении на бывшего министра иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюкова он закрыл его собой. Владимир, очень любивший отца, был в отчаянии. Сдав выпускные экзамены в Кембридже и получив степень бакалавра, он уехал к матери в Германию.

В 1920-е гг. Берлин стал одним из центров русской эмиграции, куда перебрались, в том числе, и многие русские литераторы. Набоков вошёл в писательское объединение

«Веретено» и организовал совместно со своим приятелем Г.П. Струве литературный кружок «Братство круглого стола», хотя позже утверждал, что никогда не понимал, зачем люди вступают в партии и объединяются в сообщества.

На жизнь Владимир Набоков в те годы зарабатывал, преподавая английский и французский языки, давал уроки игры в теннис, занимался переводами. В 1922–1923 гг. он перевёл на русский язык «Алису в Стране чудес» Льюиса Кэрролла. Сохранив английский юмор оригинала, Набоков привнёс в перевод русские бытовые особенности и обороты речи, получив самостоятельное произведение, названное им «Аня в Стране чудес». Тогда же под названием «Николка Персик» вышел набоковский перевод романа Ромена Роллана «Кола Брюньон» и сборники стихов «Гроздь» и «Горний путь». Свои произведения Набоков публиковал под псевдонимами «Владимир Сирин» и «Василий Шишков».

Эмигрантская критика в целом восприняла Набокова как «странного писателя». Его виртуозная проза многих отталкивала некоторой холодностью. В. Ф. Ходасевич отмечал «двоемирие» Набокова, для которого воображаемый мир более реален, чем действительная жизнь.

Весной 1925 года Владимир Набоков создал семью с Верой Евсеевной Слоним (1902–1991), с которой познакомился на благотворительном эмигрантском балу. Именно Вера впоследствии стала прототипом Зины Мерц – главной героини романа «Дар», одного из лучших произведений Набокова, написанных на русском языке. Вера Евсеевна стала для

Владимира Владимировича не просто женой, но и другом, единомышленником, поддерживавшим писателя во всем. Свой брак Владимир Набоков считал идеальным. У пары родился единственный сын Дмитрий (1934–2012), будущий оперный певец, переводчик произведений отца с русского языка на английский и издатель.

В 1926 году в издательстве «Слово» вышел первый роман Набокова «Машенька». Впоследствии автор отзывался о нём как о неудачном, хотя публикация принесла Набокову некоторую известность. Вслед за «Машенькой» последовал роман о гениальном шахматисте «Защита Лужина». В 1933 году Набоков написал «Приглашение на казнь». Этот тонкий, ироничный и очень жестокий роман стал ответом на последние события – к власти в Германии пришёл Гитлер.

С захватом власти нацистами антисемитские настроения в стране неуклонно росли, и в 1936 году Веру Набокову уволили с работы. В начале 1937 года Набоковы вынуждены были покинуть Германию и через Чехословакию летом того же года перебраться во Францию. Здесь Набоков закончил работу над романом «Дар». Прожив три года сначала на Лазурном берегу, а затем в Париже, в мае 1940 года из-за приближения немцев семья писателя покинула Европу и отплыла в США – казалось, что вся биография Владимира Набокова состоит из одних переездов.

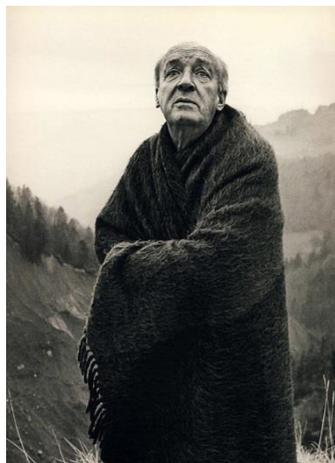
Перебравшись за океан, в поисках работы и жилья Набоковы и здесь сменили несколько городов. В США Владимир Владимирович начал писать на английском: *«Личная моя трагедия – которая не может и не должна кого-либо касаться – это то, что мне пришлось отказаться от природной речи, от моего ничем не стеснённого, богатого, бесконечно послушного мне русского слога ради второстепенного сорта английского языка».*

Первым англоязычным романом стала «Истинная жизнь Себастьяна Найта», начатая ещё в Европе, затем последовал роман «Под знаком незаконнорождённых». Оба этих произведения не имели коммерческого успеха, и на жизнь

Набоков зарабатывал чтением лекций по русской и мировой литературе в колледжах и Корнеллском университете, а также работой в зоологическом музее в Гарварде.

В 1954 году Набоков закончил свой самый известный роман «Лолита», над которым работал с конца 1940-х гг. История любви взрослого мужчины к несовершеннолетней девочке оказалась настолько скандальной, что поначалу американские издательства отказались печатать роман, и впервые его опубликовали в 1955 году во Франции. В США роман вышел в 1958 году – здесь его долго преследовали, аресты тиражей перемежались с судебными разбирательствами, но слава Владимира Набокова уже стала мировой. Вместе с известностью пришло и финансовое благополучие.

Разбогатев, Набоковы в 1960 году вернулись в Европу и поселились в швейцарском курортном городке Монтрё. На новом месте Владимир Владимирович перевёл на английский язык «Евгения Онегина», «Героя нашего времени» и «Слово о полку Игореве». Здесь же в 1962 году вышел «Бледный огонь» – роман-головоломка, в котором повествование ведётся от имени двух разных героев.

В 1977 году Набоков, увлечшись ловлей бабочек на высокогорном склоне, упал и получил серьёзные ушибы, которые вызвали общее ухудшение здоровья. В госпитале писатель продолжал работать над своим последним романом «Лаура и её оригинал», который остался незаконченным. Смерть Владимира Владимировича Набокова наступила 2 июля 1977 года от лёгочной инфекции.

Писатель похоронен на кладбище в деревушке Кларан близ Монтрё, у берега Женевского озера. В своём завещании он просил супругу сжечь рукопись неоконченного романа, однако ни Вера Евсеевна, ни сын Дмитрий не стали этого делать. В 2009

году роман «Лаура и её оригинал» вышел из печати на английском и русском языках.

Писать по-русски

«...Моя голова разговаривает по-английски, моё сердце — по-русски, и моё ухо — по-французски».

Владимир Набоков «Другие времена»

Творческое наследие Владимира Набокова критики наделяют разнообразными щедрыми, подчас мало что проясняющими эпитетами: «выдающийся стилист», «русско-американский писатель», «экзистенциально-элитарный романист», «феномен».

В 1926 году выходит первое прозаическое произведение В. Набокова, которое принято считать «русским», - «Машенька». Вслед за «Машенькой» появились «Король, дама, валет» (1928), «Защита Лужина» (1930), «Подвиг» (1932), «Камера обскура» (1933), «Отчаяние» (1934), «Приглашение на казнь» (1936), «Дар» (1938). Девятый роман, написанный в Европе по-русски, «Solux Rex», остался незавершённым,

опубликованы были лишь две главы, причем в качестве самостоятельных произведений.

Критики разделили «русские романы» на две группы. К первой относят романы «Машенька», «Подвиг», «Дар». В них сюжет основывается на автобиографическом материале. Набоков делится с героем своим собственным опытом или наделяет его той же профессией.

Вторую группу составляют романы «Король, дама, валет», «Защита Лужина», «Камера обскура», «Отчаяние». Описанные в них ситуации условны. Автор вступает в откровенную игру с читателем, предлагая то цветовое очарование («Король, дама, валет»), то конструируя шахматные партии и крестословицы («Защита Лужина»), то анализируя разные психологические состояния («Камера обскура» и «Отчаяние»).

Главным качеством этих романов является единство, стилевая «слаженность». Набоков легко и непринужденно владеет темами, причудливо и прихотливо выворачивая и поворачивая сюжеты. Какими бы изворотливыми, сложными или, напротив, нарочито простыми ни виделись сюжетные ходы, их всегда направляет четкая и последовательная воля автора. Именно автор организует и ведет даже внутренние мысли героев. В романах есть скрытая закономерность ходов мастера и причудливость шахматных комбинаций.

«Русские романы», в особенности «Машенька» и «Защита Лужина», являют собой образцы нового искусства и в то же время представляют пример оригинального сложного, порой парадоксального, использования мотивов из классической русской и зарубежной литературы. Набоков не только наследовал традицию - он совершил переворот в читательском восприятии художественного текста.

Литература XIX века редко поднимала покров над тайной искусства: авторы давали читателям «уроки» нравственности, «объясняли» жизнь в ее социальных, духовных или мистических проявлениях, а эстетические эксперименты скрывали в глубинных, подтекстовых слоях произведения, оставляя

утонченное наслаждение от «угадывания» оригинальных художественных решений читателю «посвященному». В классических текстах поэтические средства воздействуют на подсознание читатели, заставляя его плакать, негодовать или восторгаться, наивно переживать перипетии сюжета и сопереживать героям.

Набоков с трудом вписывается в какую-либо из известных стилевых формаций. Если проследить хронологическую эволюцию литературного стиля в прозе Набокова, мы заметим у него постоянное развитие и совершенствование приемов, а также раннее проявление «экспериментальных» тенденций. Так, в романах «Король, дама, валет», «Защита Лужина», «Камера обскура», «Отчаяние» отмечается сходная тенденция к деперсонализации персонажа, в то время как авторское «я» играет все более важную роль.. Набоков создает бесконечный монороман, в котором главные герои суть духовные близнецы автора. Мир, в котором живут герои В. Сирина, – это мир самого автора.

Тема творчества у Набокова – это само творчество. Соглядатай, шахматист Лужин, собиратель бабочек Пильграм, убийца, от лица которого рассказано «Отчаяние», приговоренный к смерти в «Приглашении на казнь» – все это разнообразные, но однородные символы творца, художника, поэта. При этом Набоков понимает язык как нечто наднациональное.

Его произведения населены не только действующими лицами, но и бесчисленным множеством приемов, которые, точно эльфы и гномы, снуя между персонажами, производят огромную работу: пилят, режут, приколачивают, малюют, на глазах у зрителя ставя те декорации, в которых разыгрывается пьеса. Они строят мир произведения и сами оказываются неустрашимо важными персонажами. Сирин их потому не прячет, что одна из главных его задач – именно показать, как живут и работают приемы.

Набоковым активно разрабатывается тема «уединенного Я», мотив двойничества, восходящий к романтической эстетике,

что роднит писателя со Стендалем, Э. По, Гоголем, Уальдом и др.

Развитие искусства в целом – процесс поступательный, процесс непрерывного обогащения. Литературный процесс – сложная система литературных взаимодействий, притяжений и отталкиваний. Новое, как правило, рождается не в результате разрыва с традициями прошлого, а связано чаще всего с их переоценкой и обогащением. Набокову, как никакому другому художнику слова удалось выразить «всечеловеческое в национальном» и сказать «русское слово о всечеловеческом».

Тема литературных переключек, взаимодействия культур не может быть до конца осмыслена без обращения к творческому наследию Набокова. Его пограничное положение в литературе русской и англоязычной позволяет выявить наиболее значительные тенденции развития словесного искусства.

Осмысление набоковского наследия крайне необходимо для многомерного развития современной литературы, ибо верное понимание самого духа набоковского творчества может быть полезным для создания и осмысления собственных литературных творений.

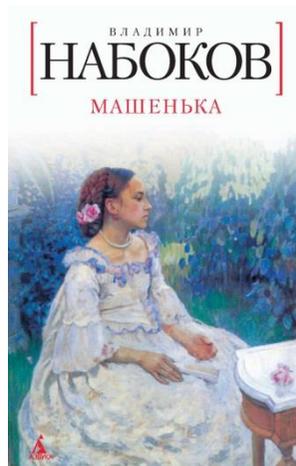

«Машенька» (1926)

Первый роман Сирина о первой большой любви. Легкая проза, мерцающая в диапазоне между Чеховым и Буниным, в которой уже различимо обещание будущего Набокова: крепко сбитый линейный сюжет, отточенные формулировки, щемящая ностальгия по утерянной юности и утопической России. Тонкие наблюдения за поведением героев и не в последнюю очередь особая тональность набоковского юмора, который исподволь пронизывает ткань короткого романа, делают этот прозаический дебют маленькой удачей и одновременно анонсом и авансом большого писателя.

Русский эмигрант Лев Ганин живёт в берлинском пансионе и узнаёт, что жена его несимпатичного соседа, которая скоро должна приехать к мужу, — это Машенька, его старинная любовь. Он решает увезти Машеньку, но в последний момент передумывает: их роман уже заново пережит в памяти и невозвратим (как невозвратна жизнь до эмиграции). Роман, действие которого охватывает всего шесть дней и в котором совсем немного персонажей, обретает эмоциональную пронзительность и смысловую глубину благодаря страстной силе ганинской (и авторской) памяти, верной иррациональным мгновениям прошлого.

Простую фабулу дополняет множество острых наблюдений: берлинская эмигрантская среда раздражает Набокова; в полной мере это раздражение скажется в «Даре», а «Машеньку» можно счесть прологом к более позднему и важному роману. Первый роман Набокова испытывает влияние бунинской прозы и заставляет критиков говорить о появлении нового большого таланта — сам Бунин, впрочем, относится к набоковскому дебюту прохладно.

«Король, дама, валет» (1928)

В своем втором, написанном в Берлине, романе «Король, дама, валет» Владимир Набоков обращается к материалу из немецкой жизни и впервые принимается за глубокое исследование обывательской психологии.

Франц Бабендорф, скромный молодой человек из провинции приезжает в столицу с тем, чтобы устроить свою дальнейшую жизнь. В этом он надеется на помощь своего родственника, богатого коммерсанта Курта Дрейера. Вскоре, будучи частым гостем в его доме, Франц влюбляется в прекрасную и недоступную Марту, жену своего дяди. Их роман бурно развивается, и постепенно Марта внушает Францу мысль, что единственным препятствием на пути к их совместному счастью является её муж. Препятствие должно быть устранено... В рамках ее планов они втроем проводят отпуск на померанском курорте на Балтийском море, где надоевший муж должен утонуть. Однако в последний момент сюжет приостанавливает жадная до денег Марта, когда она узнает от Дрейера, что он собирается заключить очень выгодную сделку, продав схему изготовления манекенов своему американскому партнеру мистеру Риттеру. По возвращении Марта заболевает пневмонией из-за дождя и холода на лодке и умирает, не получив вовремя медицинской помощи. Дрейер остается богат и свободен. Франц в конце концов испытывает облегчение от смерти возлюбленной.

За криминальным сюжетом с любовным треугольником кроется мастерски раскрытое противостояние двух полярных образов жизни: трафаретного, бездушного, доведенного до автоматизма, и естественного, полнокровного, творческого. Главный герой - король, артистическая натура, оптимист и успешный коммерсант Курт Драйер, добрый человек. Дама - Марта, его законная красавица жена, не обременена знаниями, имеет достаточно пошлую натуру, склонная к подлости. Валет -

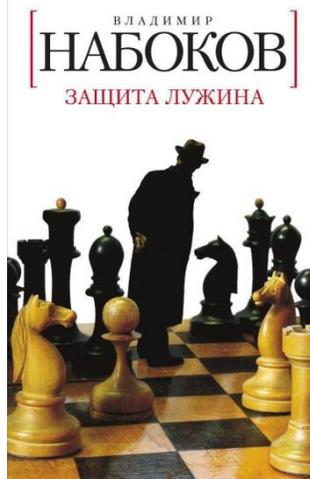

Франц, племянник Курта, красив, беден, воспитан в отсутствии любви матерью, рос без отца, порочен и недалёк в развитии. Франц хочет, как и многая молодёжь, сразу всего - достатка, любви и статуса «короля».

Динамичность сюжета объясняет и успех именно этого романа Набокова у театральной публики: он прекрасно адаптируется в постановках. Здесь есть все, что составляет секрет крепкой беллетристики: стремительная смена сцен и головокружительно неправдоподобные комедийные фокусы.

«Защита Лужина» (1930)

Гениальный шахматист Александр Лужин, живущий скорее в мире своего отвлеченного и строгого искусства, чем в реальном Берлине, обнаруживает то, что можно назвать комбинаторным началом бытия. Безуспешно пытаясь разгадать «ходы судьбы» и прервать их зловещее повторение, он перестает понимать, где кончается игра и начинается сама жизнь, против неумолимых обстоятельств которой он беззащитен. Смелый по замыслу и искусный по исполнению роман о русском шахматисте, который настолько одержим игрой, что постепенно грань между ясностью ума и психическим расстройством в его случае почти стирается. Набокову удается не только описать фантазмагорическую метаморфозу главного героя (чьё полное имя сообщается лишь в финальном предложении романа), но по ходу развития сюжета также перенастроить читательскую оптику таким образом, что мы начинаем видеть весь мир романа сквозь призму шахматной партии. Читателю — вслед за персонажем — всюду мерещатся призраки фигур, кубы, черно-белые паттерны, многоходовые комбинации. Мир двухмерной книги постепенно приобретает черты зыбкой трехмерной модели — и тем не менее, несмотря на

реквизиты настольной игры, канва повествования остается вполне реалистичной — с симпатичными, хотя и не без ноты вульгарности, женскими персонажами, которые вызывают смесь жалости и восхищения.

«Защита Лужина» — вершинное достижение Владимира Набокова 20-х годов, его первая большая творческая удача, принесшая ему славу лучшего молодого писателя русской эмиграции. Показав, по словам Глеба Струве, «колдовское владение темой и материалом», Набоков этим романом открыл в русской литературе новую яркую страницу.

«Камера обскура» (1933)

«Камера обскура» — пятый роман Владимира Набокова, написанный в Берлине и опубликованный под псевдонимом В. Сирин. Слепая страсть богатого искусствоведа Бруно Кречмара к шестнадцатилетней натурщице Магде, мечтающей о роскошной жизни и кинематографической карьере, приводит героя к потере семьи, нравственной катастрофе и физической слепоте.

Обманутый и беспомощный Кречмар становится игрушкой жестокого любовника Магды карикатуриста Роберта Горна. Поразившая читателей и критиков живописная точность деталей, психологическая выверенность характеров, новизна повествовательных приемов и та беспощадность настоящего художника, с какой Набоков трактует свою тему, предвосхитили другой его знаменитый роман о губительной страсти — «Лолиту».

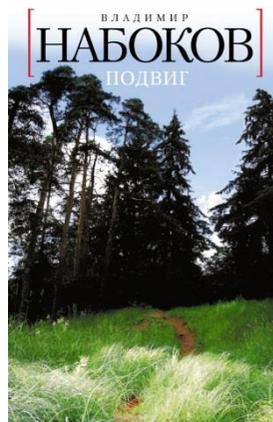
К моменту написания этого романа Набоков окончательно раскрепостился как прозаик и обрел свой ни на кого не похожий голос. Незадолго до появления «Камеры обскуры», в 1929 году, по следам чтения первых глав «Защиты Лужина», в лучшем журнале русского зарубежья «Современные записки» Нина Берберова записала ставшие с тех пор знаменитыми слова: «Огромный, зрелый,

сложный современный писатель был передо мной, огромный русский писатель, как Феникс, родился из огня и пепла революции и изгнания. Наше существование отныне получало смысл. Все мое поколение было оправдано».

«Подвиг» (1932)

В романе «Подвиг» бережно воссоздаются детали кембриджского студенческого быта самого автора. Главный герой романа Мартын Эдельвейс — эмигрант из России со швейцарскими корнями. Роман рассказывает о взрослении молодого человека, развитии его характера, самосовершенствовании, преодолении страха, возмужании. В силу жизненных обстоятельств Мартын уезжает с Родины спасаясь от Октябрьской революции и гражданской войны в России, оказывается в различных европейских странах: Греции, Англии, Германии, Франции и Швейцарии и пробует себя в труде, творчестве, любви, спорте. Мартын с матерью переправившись через Чёрное море оказываются в Швейцарии у дяди Мартына Генриха Эдельвейса. Затем главный герой поступает на обучение в Кембридже, где выбирает курс русской словесности. Во время учёбы Мартын попадает под влияние профессора русской цивилизации Арчибальда Муна, но позже разочаровывается в нём. После неудачи в любви Мартын решает вернуться на Родину. После предварительной подготовки молодой человек нелегально переходит советско-латвийскую границу. Роман имеет открытый финал и различные интерпретации.

Роман помогает вспомнить первоначальное значение слова «подвиг» - странствие, движение. Мартын Эдельвейс — типичный романтик и искатель приключений. Но повествование не о его конкретной судьбе, а вообще о триумфе человека,

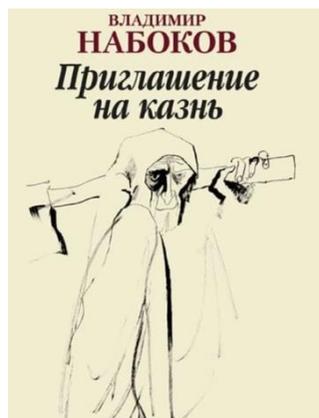
преодолевающего собственные страхи, в том числе самые сильные — экзистенциальные (недаром в английской версии перевод романа получил новое название — «Слава»). После блестящей «Защиты Лужина» на появление этой книги эмигрантская критика отозвалась весьма сдержанно.

«Приглашение на казнь» (1936)

В мещанской разновидности тоталитарного государства самым страшным преступлением является исключительность. Представления о чести, поэзии, любви утрачены в результате долгой деградации общества, превратившей людей в безликую публику. Парадоксальным образом суд в романе вершится не над Цинциннатом Ц., вся вина которого состоит в подлинности чувств и независимости взглядов, а над самим обществом, оказавшемся в плену своего иллюзорного благополучия.

Главный герой Цинциннат Ц. оказывается приговорённым к смертной казни за свою непохожесть на других, «непрозрачность» для них, то есть за «гносеологическую гнусность», как называет это суд. До тридцати лет ему удавалось скрывать свою подлинную натуру от окружающих. Но постоянные измены жены Марфиньки, а затем появление в детском саду, где он работал учителем, мальчика и девочки, родившихся в результате этих измен, заставляют Цинцинната потерять бдительность и перестать маскироваться. Это приводит его в тюрьму.

В романе показываются последние двадцать дней жизни Цинцинната. За этот период он пытается осмыслить свою жизнь. Он общается со своим тюремщиком Родионом и с директором тюрьмы. Также его периодически посещают адвокат и двенадцатилетняя дочка директора тюрьмы. А ещё на свидания к нему приходят его мать и жена вместе с роднёй. Кроме того, в

друзья к Цинциннату под видом соседа-арестанта набивается его будущий палач. В результате этих встреч Цинциннат ещё более остро осознаёт противоречия собственной личности с современным ему обществом «прозрачных друг для дружки душ».

Перед казнью, ещё не зная её точной даты, Цинциннат пишет: «Вот тупик тутошней жизни, — и не в её тесных пределах надо было искать спасения». После казни Цинциннат, видимо, оказавшийся уже по ту сторону мира живых, уходит прочь от уничтожаемых вихрем эшафота и площади со ставшими «совсем прозрачными» зрителями.

Как определил реальность Цинцинната Ц. один из исследователей, это «выродившаяся, деградировавшая, повернутая вспять цивилизация, которая больше похожа на странный гибрид гоголевского Миргорода, щедринского Глупова и уютного немецкого городка, нежели на обычные утопические или антиутопические пророчества».

Последний берлинский роман Набокова – это грозное предупреждение не только современникам, но и потомкам. Роман создавался в Германии во второй половине тридцатых годов, когда страна медленно погружалась в пучину нацизма и уже готовилась утащить за собой весь мир.

«Дар» (1938)

Последний завершённый русский роман Владимира Набокова и один из самых значительных и многоплановых романов XX века. Создававшийся дольше и труднее всех прочих его русских книг, он вобрал в себя необыкновенно богатый и разнородный материал, удержанный в гармоничном равновесии благодаря искусной композиции целого. Структурно «Дар» сравнивался с лентой Мёбиуса: Набоков применяет специфический повествовательный прием, закольцовывая книгу таким образом, чтобы финал романа перетекал в начало.

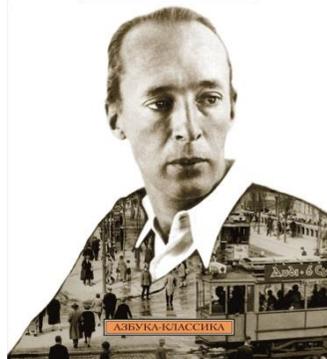
«Дар» посвящен нескольким годам жизни молодого эмигранта Федора Годунова-Чердынцева — периоду становления его писательского дара, — но в пространстве и

времени он далеко выходит за пределы Берлина 1920-х годов, в котором разворачивается его действие. В нем наиболее полно и свободно изложены взгляды Набокова на искусство и общество, на истинное и ложное в русской культуре и общественной мысли, на причины упадка России и на то лучшее, что остается в ней неизменным.

Нищий русский эмигрант в Берлине Фёдор Годунов-Чердынцев, зарабатывающий на жизнь уроками, сочиняет сначала лирические стихи, потом документальное исследование о своём отце-энтомологе и памфлетообразную монографию о Николае Чернышевском, но приходит к идее большой прозы, а по дороге обретает любовь. В финале влюблённые жаждут заключить друг друга в пламенные объятия, но внимательный читатель знает, что ни у одного из них нет ключей от квартиры, в которую они идут.

В рамочное повествование включена как «книга в книге» биография Чернышевского, которую (с собственно набоковским отвращением) пишет герой; здесь же стихи Годунова-Чердынцева, которые Набоков впоследствии включил в собственный сборник.

Фарфоровые соты синий,
зеленый, красный мед хранят.
Сперва из карандашных линий
слагается шершаво сад.
Березы, флигельный балкончик
все в пятнах солнца. Обмакну
и заверну погуще кончик
в оранжевую желтизну.
Меж тем в наполненном бокале,
в лучах граненого стекла -

какие краски засверкали,
какая радость зацвела!

Одни картины да киоты
в тот год остались на местах,
когда мы выросли, и что-то
случилось с домом: второпях
все комнаты между собою
менялись мебелью своей,
шкалами, ширмами, толпою
неповоротливых вещей.
И вот тогда-то, под тахтою,
на обнажившемся полу,
живой, невероятно милый,
он обнаружился в углу.

«Дар» — это и название романа Набокова, и название романа, который мечтает написать Годунов-Чердынцев, и та творческая субстанция, с которой оба они, автор и герой, выясняют отношения.

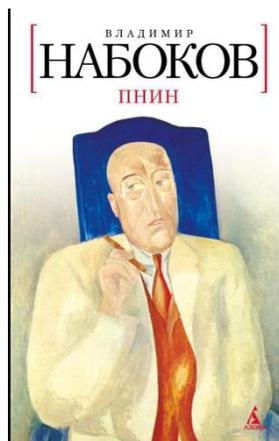
Публикации последнего и лучшего русского набоковского романа сопутствовала драма: по настоянию редакторов автор был вынужден отказаться от печатания четвертой главы романа — биографического трактата, сочиненного от имени главного героя, Федора Годунова-Чердынцева, под названием «Жизнь Чернышевского». Критическая биография революционера оскорбила вкусы в целом весьма лояльно настроенной по отношению к В. Сирину редакции «Современных записок». Идеологические разногласия принципиального характера между автором и представителями старшего эмигрантского поколения привели к фактически беспрецедентному для литературы русского зарубежья конфликту. Набоков, чрезвычайно стесненный в средствах, не решился рвать профессиональную связь с журналом, но честно признался одному из соредакторов: «Не могу выразить, как огорчает меня решение «Современных

записок» цензурировать мое искусство с точки зрения старых партийных предрассудков»

Полностью книга вышла лишь в 1952 году в американском издательстве имени Чехова, когда бóльшая часть возможных читателей романа уже исчезла — как фигурально, рассеявшись по свету, так и буквально — в нацистских газовых камерах на территориях Восточной Европы.

«Пнин» (1957)

Возможно, самый гуманистический роман Набокова, пронизанный нежной иронией и состраданием по отношению к очаровательно неуклюжему заглавному персонажу — профессору-эмигранту Тимофею Пнину. Русский интеллигент Пнин оказывается в США — казалось бы, потеряв в жизни все самое дорогое, кроме страсти к науке, но сохранив при этом теплые воспоминания о петербургском доме, о первой юношеской любви к убитой в Бухенвальде Мире Белочкиной, о неудачном парижском браке с экзальтированной графоманкой Лизой...

Герой постоянно попадает в комические положения, навеянные Набокову его собственным преподавательским опытом в колледже Уэллсли и Корнелльском университете. На десятом году преподавания в Вайнделле (выдуманный кампус) Пнин бодро замышляет провести новый академический курс, посвященный тирании и всем предтечам современных жестокостей (ибо «история человека — история боли!»), однако именно в этот самый неподходящий момент выясняется, что в результате административных интриг его должны уволить.

Вердикт из уст коллеги Пнина звучит как никогда злободневно: «Политические тенденции, возобладавшие в Америке, не поощряют, как мы знаем, интереса к вещам,

связанным с Россией», при этом добавляется, что английское отделение пригласило на работу «обворожительного лектора», блестящего соотечественника Пнина — по описанию напоминающего ироничный портрет самого Набокова.

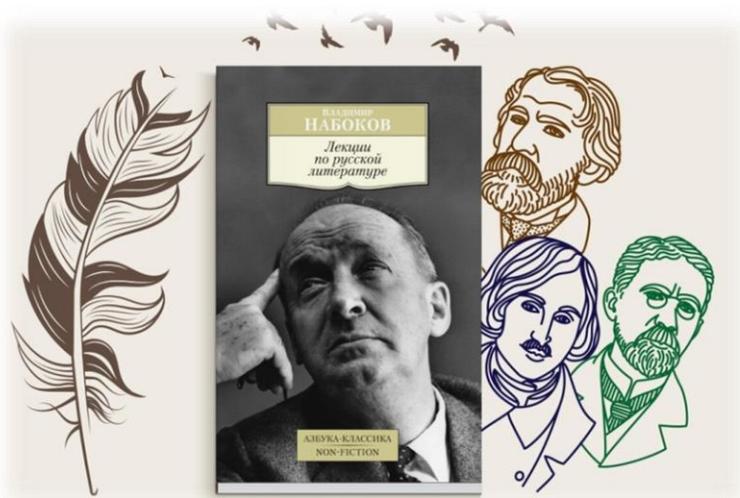
«Другие берега» (1954)

«Другие берега» — это воспоминания Набокова, изначально написанные им на английском языке. Позже он напишет их по-русски. Эту книгу нельзя назвать переводом, потому что русский читатель в корне отличается от иностранного, и автор не переводит, но как бы заново пишет свою историю для читателя, который, как он надеется, поймет его лучше. Вопреки времени и пространству, автор «Дара» и «Лолиты» с невиданным искусством и упорством стремится вернуться в свое счастливое усадебное детство — если не во плоти, то собственным «двойником в американском пальто на викуньевом меху».

Он разгадывает в образах своего детства и юношества уже грядущее несчастье. Так, например, в разлуке со своей первой любовью он уже видит свою тоску по России в эмиграции. Набоков связывает свои чувства, мысли и состояния в непрерывную нить, облекает в форму, придает им закономерность и смысл и в конечном счете обеспечивает им бессмертие. Он воскрешает семейные и личные ритуалы, игры, сны; призывает к жизни своих родных: нежную мать, честного отца, чудаковатого, несчастного дядю; вспоминает гувернеров и нянек, свои страдания и открытия, связанные с ними; пишет портреты всех девушек, которых когда-то любил. «Однажды увиденное не может быть возвращено в хаос никогда» — так заканчиваются «Другие берега», и так выражена основная линия этой книги. Она об

оживлении своего прошлого, о противостоянии забвению и

смерти.

Владимир Набоков – преподаватель и литературный критик

Предложение стать лектором колледжа Уэлсли и Корнеллского университета (где Набоков работал в 1940-50е годы) открыло для писателя новую неожиданную грань творческого процесса – преподавание как способ самовыражения, и, конечно, возможность переосмыслить наследие самой важной и близкой для себя области – мировой литературы.

Во время подготовки материала для лекций Набоков вопреки собственным ожиданиям обратился к авторам, не признаваемым им раньше. Уилсон, с которым Набоков переписывался во время создания лекций, посоветовал включить в курс романы Джейн Остин, на что Набоков ему ответил: «Я не люблю Джейн и предубеждён против писательниц. Это другой класс. Никогда ничего не находил в «Гордости и

Предубеждении»... Однако, затем, перечитав «Мэнсфилд-парк», решает посвятить ему отдельный раздел.

Эксцентричность и авторский стиль Набокова проявлялись во всём. Студенты запомнили его как довольно экстравагантного лектора. По воспоминаниям слушателей курса, Набоков начинал семестр со словами: «Не разговаривать, не курить, не вязать, не читать газет, не спать, и ради Бога, записывайте». Однако, Набоков был собой как лектором не очень доволен: «Мой метод преподавания препятствовал подлинному контакту со студентами. В лучшем случае они отрывали на экзамене кусочки моего мозга...».

Это неудивительно, поскольку лекции опровергают тезис о критике как существе беспристрастном, Набоков-критик намеренно субъективен и пристрастен до крайности. Субъективность Набокова становится заметна при первом же взгляде на содержание «Лекций о зарубежной литературе» (в случае лекций о русской это не так очевидно) – в одном томе представлены такие разношёрстные авторы, как Диккенс, Пруст, Флобер, Кафка, Джойс, Стивенсон. Независимо от страны или эпохи, в которой родился автор, единственным критерием выбора Набокова остаётся его личная симпатия или антипатия к творчеству писателя.

Если в лекциях, посвящённых зарубежной литературе, Набоков пишет об авторах, чьи достижения он признаёт, то в курсе лекций о русской литературе это далеко не всегда так. Довольно язвительной критике подвергаются Тургенев, Горький и, конечно, страстно нелюбимый Набоковым Достоевский. Последнему досталось больше других – если писания Тургенева обвиняются в клишированности и безвольности, Горького – в «убогости дара и псевдоинтеллектуальности», то против Достоевского Набоков выдвигает коронный довод – справочник по психиатрии, с которого Достоевский «списывал» своих персонажей.

Лекции опровергают тезис о критике как существе беспристрастном, Набоков-критик намеренно субъективен и пристрастен до крайности. («Он не великий писатель, хотя и

очень милый»). На всем протяжении посвящённого ему текста Достоевский назван «посредственным писателем», «безвкусицей», его персонажи – «целой галереей неврастеников и душевнобольных», чем глубже Набоков погружается в тексты Достоевского, тем больше сентиментальных штампов в них находит. Вспоминается, как ехидно разделался Набоков с неугодным ему писателем Чернышевским в романе «Дар». Однако, нельзя сказать, что объективность полностью отсутствует в критическом анализе – Набоков признаёт за Тургеневым талант пейзажиста, а в Достоевском видит несостоявшегося великого драматурга.

Одной из самых больших для Набокова тем была пошлость (или её синоним «мещанство»), прямым текстом об этом сказано во включённом в некоторые издания «Лекций о русской литературе» эссе «Пошляки и пошлость». Поэтому Набоков как коршун бросается на любое проявление этой умертвляющей банальности у слабых с его точки зрения авторов, а восторгается больше всего теми писателями, которые целенаправленно исследовали и изобличали дешёвые клише, доводили их до гротеска.

Два величайших, с точки зрения критика, автора – Гоголь и Флобер – гениальны потому, что создали собственные вселенные, населённые пошляками разных калибров во всех их проявлениях, это провинциальные городки «Мёртвых душ» и «Госпожи Бовари». Над этими микрокосмами пошлости царит верховный пошляк – Чичиков у Гоголя, Омэ и Эмма Бовари – у Флобера. Не менее близок Набокову тонкий исследователь мещанской психологии Чехов. В его произведениях критик больше всего восхищается способностью писателя создавать небанальную историю на фоне самых примитивных декораций – ведь, к примеру, «Чайка» и «Дама с собачкой» – по сути, истории обычного адюльтера, превращённые Чеховым в великие «сказочные сны» без толики назидательности и морализаторства.

Не стоит забывать о первоначальной миссии Набокова – просветительской, обличая плохих писателей, он не забывает обличать плохих читателей, тем самым наставляя своих

студентов. По этой причине цикл лекций о зарубежной литературе открывается вступлением «О хороших читателях и хороших писателях» (уже в заголовке «читатель» поставлен раньше «писателя»). В этом вступлении показан образ «пошлого читателя», отождествляющего себя с героями произведения. «Хороший читатель» по Набокову никогда этого не сделает, он должен быть лишён эмоционального читательского воображения, не читать книгу, а перечитывать её, вникая в малейшие детали.

Такую вьедливость Набоков ценил больше всего в себе и других критиках. Для вьедливого читателя первостепенное значение имеет всё – причёска Эммы Бовари, обстановка комнаты Грегора Замзы и цвет глаз Фанни Прайс. Больше всего после ухода из университета Набоков радовался письмам бывших студентов, в которых те благодарили за привитую им способность вычитывать незначительные на первый взгляд детали.

Два тома лекций о литературе – русской и зарубежной – это два разных мира, но не замкнутых, а взаимодействующих между собой. Наиболее явственна эта переключка между Толстым и Флобером – читатель вслед за автором испытает наслаждение, сравнивая одни и те же сюжетные ходы в разном исполнении двух великих мастеров. В лекции о Кафке Набоков отсылает читателя к гоголевской «Шинели», таким образом такие разные на первый взгляд маленькие люди – Акакий Акакиевич и Грегор Замза – это жертвы одного и того же трагического абсурда.

Согласно тезису Набокова, хороший писатель сочетает в себе три ипостаси – рассказчика, учителя и волшебника. Поскольку каждый писатель является волшебником, любое его произведение – это сказка, в которой бесполезно искать соответствия реалиям настоящего, какой бы правдоподобной эта сказка ни прикидывалась бы. Эта сказочность объясняет, например, то, что время в романах Толстого – понятие относительное, иногда оно течёт гораздо быстрее времени реального, а иногда – наоборот. Для Набокова такие недочёты не

имеют значения, важно только то, насколько правдоподобен автор в рамках созданного им мира.

Мир автора порожден его личностью, поэтому каждая лекция Набокова включает в себя вводную часть, похожую на биографическую справку. Биографией в некоторых случаях это можно назвать с натяжкой – Набоков, в частности, пишет о том, как творческая личность не может вписаться в условности окружающего мира и как болезненно ощущается это несоответствие. От его описания болезни и смерти Гоголя становится по-настоящему жутко, и здесь проходит грань, отделяющая литературоведческое произведение от произведения художественного. Набоков эту грань перешёл, и его лекции принадлежат к некоему промежуточному жанру. В целом, авторский стиль проявляется настолько ярко, что некоторые исследователи называют его лекции «набоковизацией мировой литературы».

Библиография

Книги и сборники

- ✓ Белоусова, Е.Г. «Мерцающая» поэтика романа В.Набокова «Машенька» / Е.Г.Белоусова. – Текст: непосредственный. // Проблемы изучения литературы: сборник научных трудов. – Челябинск, 2004. – С.56-64.
- ✓ Воронина, О.Ю. Шекспир Набокова / О.Ю.Воронина. – Текст: непосредственный. // Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917-1940-е гг.) : международная научная конференция, 29 июня - 2 июля 2000 г. - Москва : Русский путь, 2002. – С.322-351.
- ✓ Ерофеев, В. В поисках потерянного времени: русский метароман В.Набокова. – Текст: непосредственный // Ерофеев, В. Лабиринт Один: Ворованный воздух / Виктор Ерофеев. – Москва, 2002. – С.41-106.

- ✓ Лайнер, И.Г. Английская метаморфоза Владимира Набокова / И.Л.Лайнер. – Текст: непосредственный. // Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917-1940-е гг.) : международная научная конференция, 29 июня - 2 июля 2000 г. - Москва : Русский путь, 2002. – С.317-321.
- ✓ Романичева, Е. Методика обучения восприятию и пониманию художественной прозы В.В.Набокова на уроках литературы: [Роман «Приглашение на казнь», рассказы] / Е.Романичева. – Москва: Чистые пруды. 2006. – 32 с. – Текст: непосредственный.

Периодические издания

- ✓ Волков, К. «Гоголизация» текста: «Николай Гоголь» В.Набокова и «Мастерство Гоголя» А.Белого / К. Волков. - Текст : непосредственный // Вопросы литературы. - 2014. -№ 3. - С. 162-183.
- ✓ Вострикова, А.В. Бегство от жизни: роман В.В.Набокова «Защита Лужина» / А.В.Вострикова. – Текст: непосредственный. // Литература в школе. – 2007. – № 1. – С.»!-24.
- ✓ Ганина, А.С. В Набоков «Рождество». К проблеме стиля : рассказ «Рождество» : от стилевых особенностей - к идейному и художественному содержанию / А. С. Ганина. - Текст : непосредственный // Русская словесность. - 2011. - № 6. - С. 37-41.
- ✓ Голикова, Т.А. Концепт «творчество» в поэзии В.Набокова / Т. А. Голикова. - Текст : непосредственный // Русский язык в школе. - 2012. - № 2. - С. 54-57.
- ✓ Егорова, Е. Диалог с Жуковским в романе Набокова : анализ романа В.Набокова «Приглашение на казнь» / Е. Егорова. - Текст : непосредственный // Вопросы литературы. - 2014. -№ 3. - С. 208-223.
- ✓ Злочевская, А. Креативная память как доминанта творческого процесса в романе Набокова «Дар» / А. Злочевская. - Текст :

- непосредственный // Вопросы литературы. - 2012. - № 4. - С. 88-113.
- ✓ Кабачек, О. Арлекины Набокова : загадки родовой памяти / О. Кабачек. - Текст : непосредственный // Библиотечное дело. - 2014. - №6. - С. 33 - 40.
 - ✓ Кибальник, С. Псевдоединство младоэмигрантов: Гайто Газданов и Владимир Набоков / С. Кибальник. - Текст : непосредственный // Вопросы литературы. - 2012. - № 1. - С. 276--287.
 - ✓ Кузьмина, Н.Б. «Твой образ легкий и блистающий...» : урок-семинар по роману В.В.Набокова "Машенька" / Н. Б. Кузьмина. - Текст : непосредственный // Уроки литературы. - 2012. - № 10. - С. 3-7.
 - ✓ Морар, В.А. Ключевое понятие Родины...»: поэзия В.В.Набокова / А.В.Морар. - Текст : непосредственный // Литература в школе. - 2009. - № 4. - С.21-25.
 - ✓ Мочалина, С.Л. «... И вряд ли мой разборчивый потомок припомнит птичье прозвище моё» : рассказы Владимира Набокова / С. Л. Мочалина. - Текст : непосредственный // Литература в школе. - 2012. - № 9. - С. 24-26.
 - ✓ Муравская, Д. Иррациональность жизни по шахматным законам : на примере романа В.Набокова «Защита Лужина» / Д. Муравская. - Текст : непосредственный // Вопросы литературы. - 2013. - № 3. - С. 172-183.
 - ✓ Нацпок, М.Р. Антропоцентризм дискурса В.Набокова: символика и поэтика имени / М.Р. Нацпок. - Текст : непосредственный // Русская словесность.- 2010. - № 3. - С.66-72.
 - ✓ Нацпок, М.Р. Россия и русское слово в рассказах В.В.Набокова / М.Р. Нацпок. - Текст : непосредственный // Литература в школе. - 2009. - № 11. - С.8-11.
 - ✓ Петрачкова, Ю.С. Часы в литературе : функция часов в литературных произведениях. Доп. материалы на CD. / Ю. С. Петрачкова. - Текст : непосредственный // Литература(Приложение к газете "1 сентября"). - 2011. - № 17. - С. 24-26.

- ✓ Пырков, И.В. «Ходит сон по дворам...» : заметки к раздумью о мире сновидений русской литературы / И. В. Пырков. - Текст : непосредственный // Наука и жизнь. - 2021. - № 10. - С. 56-62.
- ✓ Ронен, И. Храбрость и трусость в романе Набокова «Подвиг» / И.Ронен. - Текст : непосредственный // Звезда. – 2010. - № 4. – С. 212-221.
- ✓ Россинская, С.В. Изгнанник из рая : 115 лет назад родился Владимир Набоков / С. В. Россинская. - Текст : непосредственный // Мир библиографии. - 2014. - №2. - С. 57-62.
- ✓ Серова, Т.В. Традиции святочного рассказа в русской литературе / Т. В. Серова. - Текст : непосредственный // Открытый урок: методики, сценарии и примеры. - 2012. - №11. - С. 18 - 29
- ✓ Скобло, В. «Лолита» и все прочее : статистика Конкурса эссе к 120-летию Набокова: участники и упоминаемые произведения / В. Скобло. - Текст : непосредственный // Новый мир. - 2019. - № 4. - С. 162-165.
- ✓ Сурат, И. Гроза. Буря. Туча : мотив бури в поэзии XX века: И.Анненский, В.Ходасевич, Б.Пастернак, В.Набоков, Н.Заболоцкий / И. Сурат. - Текст : непосредственный // Новый мир. - 2019. - № 11. - С. 190-204.
- ✓ Тимошенко, Е. «Приглашение на казнь» и «Процесс» : Набоков и Кафка / Е. Тимошенко. - Текст : непосредственный // Вопросы литературы. - 2014. - № 3. - С. 224-239.
- ✓ Трубецкова, Е.Болельзнь как способ острания: «новое зрение» Владимира Набокова / Е. Трубецкова. - Текст : непосредственный // Вопросы литературы. - 2014. - № 3. - С. 184-207.
- ✓ Учамбрина, И.А. Урок по рассказу В.В. Набокова «Рождество» : 8 кл. / И. А. Учамбрина. - Текст : непосредственный // Литература в школе. - 2012. - № 12. - С. 24-27.
- ✓ Целкова, Л.Н. К вопросу о нравственном идеале в творчестве Владимира Набокова : образ К.К. Годунова-Чердынцева в

романе «Дар» в качестве нравственного идеала творчества Набокова / Л. Н. Целкова. - Текст : непосредственный // Литература в школе. - 2016. - № 6. - С. 15-17.

- ✓ Чук, Л. Время в романах Набокова / Л. Чук. - Текст : непосредственный // Вопросы литературы. - 2015. - № 1. - С. 284-302.
- ✓ Шраер, М. Бунинский бубен. Отголоски учителя в четвертом романе Набокова : роман В.Набокова «Подвиг» / М. Шраер. - Текст : непосредственный // Новый мир. - 2019. - № 4. - С. 165-172.

Электронные ресурсы

- ✓ В. В. Набоков: к 120-летию со дня рождения [Текст] : библиографический указатель /Комитет по культуре Курской обл., Курская обл. науч. б-ка им. Н. Н. Асеева ; сост. Ж. И.Третьякова. – Курск, 2019. – 42 с. . – Текст: электронный. – URL: <http://kurskonb.ru/our-book/nab/files/assets/common/downloads/publication.pdf?ysclid=lugvua427z235936681> (дата обращения: 15.04.2024).
- ✓ Владимир Владимирович Набоков: сайт, посвященный Набокову. – Текст: электронный. – URL: <http://nabokov-lit.ru/?ysclid=lugvxbjyv308283585> (дата обращения: 15.04.2024).
- ✓ Емельянова, К. Гений въедливости – Набоков как литературовед / К. Емельянова. – Текст : электронный // Эстезис: журнал о литературе: [сайт]. – URL: <https://aesthesis.ru/magazine/march17/nabokov> (дата обращения: 15.04.2024).
- ✓ Мазанаев, Ш.А. Невозвращение в Россию как необычная мечта Владимира Набокова / Ш.А.Мазанаев, М.А. Курбанов. – Текст: электронный // Cyberleninka : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevozvrashchenie-v-rossiyu-kak-neobychnaya-mechta-vladimira-nabokova?ysclid=lugvn4kfu173121640> (дата обращения: 15.04.2024).

- ✓ Огилец, Д. Кого ненавидел Набоков? Препарация литературной классики от автора «Лолиты» / Д.Огилец. – Текст : электронный // DTF.RU : [сайт]. – 2020. – 18 марта. – URL: <https://dtf.ru/read/114131-kogo-nenavidel-nabokov-preparaciya-literaturnoi-klassiki-ot-avtora-lolity> (дата обращения: 15.04.2024).
- ✓ Русское зарубежье: ностальгия и чувственность. – Текст: электронный // Полка : [сайт]. – URL: <https://polka.academy/lists/133> (дата обращения: 15.04.2024).
- ✓ Филимонов, А. В. Набоков – критик поэзии русской эмиграции / А. Филимонов. – Текст : электронный // Проза.ру : [сайт]. – 2008. – 9 января. – URL: <https://proza.ru/2007/02/12-343> (дата обращения: 15.04.2024).

Фото <http://nabokov-lit.ru/foto/>

Оглавление

Американский писатель, рожденный в России.....	3
Писать по- русски	9
«Машенька» (1926).....	13
«Король, дама, валет» (1928)	14
«Защита Лужина» (1930)	15
«Камера обскура» (1933)	16
«Подвиг» (1932)	17
«Приглашение на казнь» (1936)	18
«Дар» (1938)	19
«Пнин» (1957).....	22
«Другие берега» (1954)	23
Владимир Набоков – 24преподаватель и литературный критик	24
Библиография.....	28
Книги и сборники	28
Периодические издания	29
Электронные ресурсы.....	32

